

RU

Князь А. Г. Щербатов (1850-1915) – выдающийся российский аграрник-просветитель конца XIX – начала XX в. Часть I

Козлов С. А.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность выдающегося российского помещика-рационализатора и просветителя, общественного деятеля рубежа XIX-XX вв. князя Александра Григорьевича Щербатова (1850-1915). Цель исследования – выявить особенности развития хозяйственно-просветительской работы А. Г. Щербатова. Научная новизна исследования обусловлена выделением и характеристикой основных направлений многогранной деятельности А. Г. Щербатова. В результате исследования выявлено, что А. Г. Щербатов связывал успешное ведение хозяйственно-просветительской работы с поддержкой сельского населения, аграрник-новатор анализировал условия развития крестьянского хозяйства Центральной России и предлагал конкретные меры по совершенствованию хозяйственной и культуртрегерской работы. В качестве действительного члена и президента Императорского Московского общества сельского хозяйства А. Г. Щербатов способствовал разработке разнообразных научно-практических вопросов в области аграрной науки, а также активному внедрению передовых рациональных методов в сельское хозяйство России, вместе с тем успешно пропагандируя их среди крестьян и землевладельцев-дворян. Исследование данной темы будет продолжено в следующей публикации.

EN

Prince A. G. Shcherbatov (1850-1915) – an outstanding Russian agrarian educator of the late XIX – early XX century. Part I

Kozlov S. A.

Abstract. The paper examines the activities of the outstanding Russian landowner, innovator and educator, public figure of the turn of the XIX-XX centuries Prince Alexander Grigoryevich Shcherbatov (1850-1915). The aim of the study is to identify the features of development of A. G. Shcherbatov's economic and educational work. The scientific novelty of the study lies in highlighting and characterising the main areas of A. G. Shcherbatov's multifaceted activities. As a result of the study, it has been found that A. G. Shcherbatov attributed the successful conduct of economic and educational work to the support of the rural population, the agrarian innovator analysed the conditions for peasant farming development in Central Russia and proposed specific measures to improve economic work and culture promotion. As a full member and president of the Imperial Moscow Agricultural Society, A. G. Shcherbatov contributed to the elaboration of various scientific and practical issues in the field of agrarian science, as well as to the active introduction of advanced efficient methods into Russian agriculture, at the same time successfully promoting these methods among peasants and land-owning nobles. The research on this topic will be continued in the next publication.

Введение

В любой исторической эпохе есть незаурядные личности, во многом воплотившие сложный и противоречивый «дух времени». Период конца XIX – начала XX столетия стал для России не только временем масштабных социальных потрясений и катаклизмов; временем крушения, казалось бы, незыблемых устоев семьи, общества, православной веры и государства, но и периодом, когда накануне Первой мировой войны чётко проявились позитивные процессы, связанные с динамичным ростом экономики, стремительным подъёмом кооперации (Лубков, 2019; Козлов, 2002, с. 26-32), бурным общественным движением (активно действовали

тысячи различных общественных организаций (Самоорганизация российской общественности..., 2011)), расцветом светской культуры, включая «Серебряный век» русской поэзии.

Выдающийся мыслитель С. Н. Булгаков ещё в 1903 г., отмечая, что русскому народу препятствуют «вынужденный аскетизм и смирение, нищета и несправие», так определяя главные национальные задачи страны: «Исторический момент наш стоит под знаком науки права и народного хозяйства. <...> Понятие личности, её прав, потребностей и имущественного благосостояния, словом, *наш русский ренессанс*, таков остаётся лозунг нашего времени, наша историческая задача, наша гражданская обязанность» (1992, с. 378-379).

В области общественной жизни среди незаурядных личностей, о которых здесь говорилось, применительно к периоду конца XIX – первой четверти XX в. можно выделить кн. Д. И. Шаховского, П. Н. Милюкова и др.; в сфере музыкального искусства «дух эпохи», на наш взгляд, во многом воплотили А. Н. Скрябин, С. В. Рахманинов, Ф. И. Шаляпин, А. Д. Кастальский и Н. К. Метнер (список, разумеется, неполон); в сельском же хозяйстве, которое продолжало оставаться основой Российской империи, такой фигурой стал Александр Григорьевич Щербатов. Возможно, предпринятый в настоящем исследовании комплексный анализ его многолетней подвижнической работы позволит нам лучше понять не только историческую и хозяйственную (Козлов, 2019, с. 275-308), но и социокультурную специфику рубежа XIX и XX столетий.

На рубеже XIX-XX вв. деятельность кн. А. Г. Щербатова – выдающегося помещика-рационализатора и просветителя, видного общественного деятеля – по праву заслужила высокий авторитет и глубокое уважение современников. Однако уже вскоре после его смерти (последовавшей в 1915 г.) имя этого подвижника оказалось на долгие годы забыто. Отчасти такая ситуация объясняется его активной гражданской позицией: аграрник последовательно и мужественно занимал патриотические позиции, основываясь на верности российским хозяйственным и социокультурным традициям (в т. ч. православным), поэтому отнюдь не случайно в большинстве советских и даже постсоветских исторических трудов характеризовался либо как «консерватор», либо как «черносотенец» и «реакционер» (Омельяничук, 2006, с. 34-42; Карпучин, 2008; Ивакин, 2014). Лишь в конце XX столетия появляются более взвешенные и объективные оценки отдельных направлений его многолетней деятельности (Дударев, 2009а; 2009б, с. 1207-1209; Фёдоров, 2002, с. 356-389); опубликован ряд содержательных трудов А. Г. Щербатова (2002; 2010; 2019). Вместе с тем к настоящему времени в российской историографии отсутствуют обобщающие научные труды, содержащие комплексный анализ как практической работы аграрника-новатора, так и его взглядов по ключевым проблемам социально-экономической и общественно-политической жизни России на рубеже XIX-XX вв.

Для достижения цели исследования в работе были поставлены следующие задачи: во-первых, на основе реконструкции биографии А. Г. Щербатова выявить мотивы, которыми он руководствовался, приступая к многолетней аграрно-рационализаторской работе; во-вторых, охарактеризовать особенности деятельности А. Г. Щербатова как помещика-рационализатора; в-третьих, изучить особенности подвижнической хозяйственно-просветительской работы А. Г. Щербатова как действительного члена и президента Императорского Московского общества сельского хозяйства.

Теоретическая база исследования, благодаря которой стало возможно достижение поставленных задач, представлена работами, посвящёнными вопросам развития сельского хозяйства в России в конце XIX – начале XX столетия (Куликова, 2019; Лачаева, 1997; 2001; Савинова, 2005; Юрьева, 2004), жизни и хозяйственно-просветительской деятельности князя А. Г. Щербатова (Дударев, 2009а; 2009б; Кузнецов, 2012; Фёдоров, 2002). Также в исследовании были использованы труды самого аграрника (Щербатов, 1890; 1905; 2002; 2010; 2019).

Основная часть

Кн. Александр Григорьевич Щербатов родился 10 (22) октября 1850 г. в семье будущего попечителя Санкт-Петербургского учебного округа кн. Г. А. Щербатова (1819-1881) и был крещён 20 октября того же года в Пантелеимоновской церкви «при восприемстве кн. И. И. Васильчикова и бабушки – гр. А. С. Паниной» (ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 124, д. 725, л. 566). Древний род князей Щербатовых происходил от князей Черниговских (точнее, черниговской ветви династии Рюриковичей). Его родоначальником был кн. Василий Андреевич Оболенский по прозвищу Щербатый («XVII колено от Рюрика» (Новиков, 1787, с. 233-238; Родословные росписи..., 1996, с. 340)). Семейным гербом Щербатовых (с девизом на латыни «Бог» (Гербовник Анисима..., 2008, с. 209)) был четырёхчастный щит с малыми гербами княжеств Черниговского и Киевского, а также изображениями чёрного одноглазого коронованного орла с крестом в правой лапе и серебряной крепости с башнями и воротами в чёрном поле.

В XVII столетии князья Щербатовы фигурируют в многочисленных исторических источниках в качестве московских стряпчих, дворян, стольников и окольных (Новохатко, 2018, с. 660); им принадлежала видная роль в воеводском и приказном управлениях. В дальнейшем (вплоть до начала XX в.) они нередко занимали высокие административные и военные посты (Виденкина, 2015, с. 31-36). Пожалуй, одним из самых известных представителей Щербатовых был кн. Алексей Григорьевич (дядя героя нашего исследования) – генерал-лейтенант, видный участник Отечественной войны 1812 г., впоследствии – член Государственного совета и московский генерал-губернатор в 1840-1845 гг. Следует также упомянуть о его сыне – князе Владимире Алексеевиче Щербатове (1822-1888), который являлся саратовским губернатором с 1863 г. по 1869 г. и внёс значительный вклад в реорганизацию административных и судебных органов губернии пореформенной эпохи.

Александр Григорьевич Щербатов получил хорошее домашнее образование, знал несколько иностранных языков. Его отец, кн. Григорий Алексеевич Щербатов (20 декабря 1819 г., Монпелье – 4 ноября 1881 г., Генуя),

был действительным статским советником, попечителем Санкт-Петербургского учебного округа в 1856-1858 гг. и петербургским губернским предводителем дворянства в 1861-1864 гг.; мать, кн. Софья Александровна Панина (как, впрочем, и её супруг (Ордин, 1908, с. 6); добавим, что отец А. Г. Щербатова также являлся почётным членом Санкт-Петербургского университета (1858) и Санкт-Петербургского филармонического общества (1864)), много занималась благотворительной деятельностью (Головин, 1908, с. 145).

В 1872 г. А. Г. Щербатов окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, некоторое время состоял на государственной службе и в 1874 г. вышел в отставку. Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. (на которую он пошёл добровольцем) был уполномоченным Красного Креста при Рушукском отряде, отличился во время боёв на Дунае и был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и орденом Св. Станислава 2-й степени.

8 апреля 1874 г. А. Г. Щербатов женился на гр. Ольге Александровне Строгановой (1856-1944), своей четвероюродной сестре, после чего решил посвятить себя сельскому хозяйству. Отметим, что определяющую роль в этом решении сыграл пример его отца, многие годы активно занимавшегося аграрной рационализацией. С 1864 г. кн. Г. А. Щербатов председательствовал в Санкт-Петербургском собрании сельских хозяев, одним из основателей которого он сам и являлся. Обращает на себя внимание его чрезвычайно активная общественная позиция: Г. А. Щербатов стремился превратить собрание сельских хозяев в своего рода «дворянский клуб мозгового штурма» (по современной терминологии), в котором выносились на широкое обсуждение самые разнообразные аграрные и социокультурные вопросы, актуальные для рационализаторов-дворян. Г. А. Щербатов стал также и одним из учредителей Санкт-Петербургского комиссионерства «Работник» (первого российского сельскохозяйственного комиссионерства, в 1873 г. открывшего отделения в Москве и Киеве), учреждённого в 1864 г. для распространения в России усовершенствованных сельскохозяйственных машин (к концу 1870-х гг. его кассовый оборот превышал 1 млн руб.!) (Устав Товарищества..., 1884). Кроме того, Г. А. Щербатов также был председателем Агрономического общества в Санкт-Петербурге.

Заслуживают пристального внимания и применяемые кн. Г. А. Щербатовым методы практической хозяйственной работы. Уже с конца 1840-х гг., ступив в управление наследственными имениями, он **отменяет барщину**, переводит крестьян на оброк и пытается ввести в своих владениях **крестьянское самоуправление** (так, ведавший хозяйством бурмистр выбирался самими крестьянами исключительно из «своей» среды). Помещик отменил в принадлежавших ему имениях телесные наказания (широко практикуемые соседями-друзьями) и даже организовал для крестьян **ссудо-сберегательные кассы!**

Принимая во внимание вышесказанное, становятся понятными мотивы, которыми руководствовался кн. А. Г. Щербатов, приступая к многолетней аграрно-рационализаторской работе. Они заключались не только в организации рентабельного и «высокодоходного» частного хозяйства, но и в налаживании «зажиточного» (по терминологии современников) хозяйственного и социокультурного быта крестьян.

Село Васильевское, в котором в дальнейшем и развернулась многолетняя хозяйственная деятельность кн. А. Г. Щербатова, впервые было упомянуто в источниках в 1498 г., когда русский удельный князь Иван Борисович в жалованной грамоте отписал его московскому Симонову монастырю. В XVI в. это было дворцовое село, в 1619 г. оно отошло «в вотчину» пяти казацким атаманам, после чего в 1626 г. было передано московскому Ново-Спасскому монастырю. Затем оно не раз меняло владельцев (отметим среди них А. С. Матвеева, С. И. Заборовского, Е. И. Украинцева и Г. И. Головкина). С 1764 г. село принадлежало Яковлевым, а с 1822 г. – Ивану Алексеевичу Яковлеву, отцу А. И. Герцена (последний бывал в Васильевском почти каждое лето с 1822 г. по 1833 г. и сохранил об этих местах «тёплые» воспоминания на всю последующую жизнь). С 1877 г. Васильевским владел кн. А. Г. Щербатов (вероятно, получивший имение от отца перед своей свадьбой в качестве свадебного подарка).

А. Г. Щербатов сравнительно быстро (в течение пяти-шести лет) превратил усадьбу Васильевское в «образцовое» хозяйство. В начале 1880-х гг. ему принадлежало в этой усадьбе 1350 дес. земли, включая 15 «усадьбных» дес. (Хозяйство частных землевладельцев..., 1883, с. 116). Наряду с местными дворянами Ю. Е. Кильдюшевским (5840 дес. в с. Теплом), кн. Н. Н. Гагариным (4231 дес. в с. Никольском) и А. А. Шапошниковым (1356 дес. в с. Горбово) он входил в состав крупнейших землевладельцев (владельцев имений «с запашкой») Рузского уезда (Хозяйство частных землевладельцев..., 1883, с. 116).

Чтобы лучше понять особенности деятельности А. Г. Щербатова как «сельского хозяина» (помещика-рационализатора), отметим существенное отличие Московской губернии от других губерний Центрально-Промышленного района с точки зрения землевладения. Роль Москвы как торгово-промышленного центра и транспортно-узла Российской империи, интенсивная «дачная жизнь» губернии (Любецкий, 1880; Белов, 2000; Савинова, 2005; Тараканов, 2007) и колоссальное распространение в пригородах кустарных и других промыслов, ориентированных на московский рынок, – все это накладывало свой отпечаток на характер землевладения и землепользования в губернии, которая и до отмены крепостничества являлась весьма высокоразвитым аграрно-промышленным регионом. Однако, поскольку крупные отставные чиновники традиционно приобретали в окрестностях Подмосковья поместья для жизни «на покое», губерния была центром дворянского землевладения. После Крестьянской реформы 1861 г., несмотря на то, что помещики оставили за собой усадьбы с окружающими их пашнями, сенокосами и луговыми угодьями, земледельческое хозяйство губернии переживало глубокий упадок. Одновременно шла перестройка дворянских имений на новые методы хозяйствования. В начале 1880-х гг. ключевой фигурой землевладения в Московской губернии становится уже капиталистический предприниматель.

Деятельность А. Г. Щербатова в качестве рационализатора ярко отразила эти тенденции. Прежде всего он организовал в своём имении («Васильевской экономии» в Рузском уезде, включавшей с. Васильевское,

деревни Агафоново, Полушкино, селцо Марино и другие с прилегающими полями, лесами и пустошами) **высокодоходное многоотраслевое хозяйство**. В нём успешно применялись многопольные севообороты с травосеянием и новейшие земледельческие орудия труда; выращивались кормовые культуры. Щербатов организовал в хозяйстве и «образцовую» (по отзывам современников) молочную ферму. Примечательно, что её производительность в три раза превышала средние показатели по Московской губернии! (Дударев, 2009b, с. 1207). Здесь же размещался и знаменитый конный завод Щербатова, по праву считавшийся одним из лучших в России и поставлявший чистопородных лошадей для Русского императорского дома.

Благодаря усилиям аграрника-новатора мощный импульс получило развитие в Рузском уезде коневодства (так, рузские бега с того времени прочно ассоциируются для местных жителей в первую очередь с именем кн. А. Г. Щербатова), чему способствовало регулярное проведение конных соревнований, устраиваемых Обществом охотников конского бега при поддержке земства.

В 1883-1891 гг. А. Г. Щербатов избирался рузским уездным предводителем дворянства Московской губернии. На этом посту он также многое сделал для развития местного сельского хозяйства и просвещения. Кроме того, он избирался и мировым судьей, и гласным Рузского уездного и Московского губернского земств в 1890-х гг., а также членом Экономического совета при Московской губернской земской управе.

Продолжил он хозяйственно-просветительскую работу и в дальнейшем. Так, 5 сентября 1912 г. в Рузе была впервые открыта уездная земская сельскохозяйственная выставка, председателем выставочного комитета стал А. Г. Щербатов.

Кроме того, помещик владел имениями в Воронежской, Владимирской и Самарской губерниях, где также применял различные методы рационализации.

А. Г. Щербатов уделял огромное внимание «подъёму благосостояния» и развитию образования в среде местного крестьянства. Он регулярно знакомил крестьян с рациональными приёмами земледелия и животноводства. Для ознакомления с передовыми технологиями князь даже организовал поездки своих крестьян «на учёбу» в Англию и на сельскохозяйственные выставки.

Владельцы усадьбы многое сделали для жителей с. Васильевского. Это и открытие школы и небольшой лечебницы с родильным отделением, и постройка мельницы, помощь в восстановлении деревни после наводнения 1908 г., ремонт Воскресенской церкви и многое другое. Пожилым крестьянам, уже не способным самостоятельно трудиться, регулярно выплачивалась пенсия из средств помещика. Для сельских детей кн. Ольга Александровна построила детский клуб, где на Рождество устраивалась ёлка. Не случайно супруги Щербатовы пользовались уважением и любовью местных крестьян.

Не потеряли актуальности и вызывают в наши дни большой научный и социокультурный интерес содержательные заметки А. Г. Щербатова о крестьянском хозяйстве в Рузском уезде, написанные в 1890 г. Автор, глубоко изучивший эту проблему, подчёркивал: «Сельское хозяйство и кустарная промышленность суть основы благосостояния крестьянского населения Московской губернии. Первое даёт оседлость населению и наиболее выгодный заработок для летнего времени, вторая даёт заработок в зимние месяцы, не отрывая население от местожительства и не внося в его среду неудобств фабричной жизни» (Щербатов, 1890, с. 2). Главным объектом исследования стало рассмотрение вопроса о мерах содействия земства сельскому хозяйству крестьянского населения. При этом А. Г. Щербатов обращал особое внимание на «отсутствие в населении знакомства с теорией сельского хозяйства», вследствие чего «хотя каждый крестьянин знает конечные причины неудовлетворительности своего хозяйства, но незнаком с способами их устранения и с более усовершенствованными приёмами сельского хозяйства» (1890, с. 2). По его твёрдому убеждению, для решения этой важнейшей хозяйственной задачи необходимо кардинально изменить характер всей земской работы, сконцентрировав её на «развитии местных производительных сил» путем «близкого соприкосновения с мелочами местной жизни» (Щербатов, 1890, с. 3). Только таким путем можно было заслужить доверие крестьянства, без поддержки которого, по мнению автора, успех хозяйственных и социальных начинаний был невозможен.

Характерно, что ключевую роль в решении указанных задач А. Г. Щербатов отводил **практическому опыту**, но при условии его творческого использования, с учётом **местных условий** природы, труда и быта: «В сельском хозяйстве теория не менее важна, чем в других областях человеческой деятельности, но вследствие многочисленности условий, от которых оно зависит, теория имеет значение настолько, насколько она в каждой местности и при каждом новых условиях была проверена на опыте. Испытывая данные теории рядом небольших, но последовательных опытов, земство достигнет со временем действительных и практических результатов, одно же кабинетное обсуждение сельскохозяйственных вопросов всегда останется бесполезным» (1890, с. 3). При этом необходимо «запасться» **терпением и упорством**: «В сельском хозяйстве частном положительные результаты достигаются не менее как в десять лет: при воздействии же на сельское хозяйство целой местности, где кроме сил природы приходится ещё бороться с косностью местного населения, и этого срока мало, а потому в предстоящей Московскому земству деятельности надобно поставить себе задачей неуклонно идти к своей цели путем отдельных мелких опытов, не теряя бодрости духа от неудач...» (Щербатов, 1890, с. 3-4).

А. Г. Щербатов (1890, с. 4) отметил, что успешное начало хозяйственно-просветительской работы в Рузском уезде во многом связано с **поддержкой сельского населения** (как помещиков, так и крестьян). Он выделил **конкретные меры** по дальнейшему развитию здесь хозяйственной и культуртрегерской работы. Они заключались в следующем: «1) изменение системы полеводства и введение нового севооборота, с введением травосеяния; 2) улучшение употребляемых семян и введение посева новых растений; 3) введение усовершенствованных земледельческих орудий; 4) распространение искусственного удобрения и 5) улучшение коневодства и скотоводства» (Щербатов, 1890, с. 4).

Ценность этой программы заключалась прежде всего в том, что она была выработана на основе глубокого изучения «нужд крестьянского хозяйства», которое, по оценке А. Г. Щербатова, находилось «в самом плачевном положении», а именно: «Десятина ржи даёт не более пяти-шести четвертей, десятина овса – шести-семи четвертей, в среднем же урожаи того меньше. В немногих селениях имеются собственные сенокосы... Порядочного выгона для скота совсем не имеется. Скот пасётся на паровом поле, вследствие чего... земля чересчур выбивается, пахота откладывается до июля, и навоз высыхает в кучах. Осенью скот пасётся на живне после озимого и ярового, вследствие чего невозможна пахота под яровое с осени. В результате скот голодный в течение лета, и обработка несвоевременная. Скотоводство находится в столь же печальном положении. Удой коров годовой – около 70 вёдер; убойный вес осенью – от 7–8 пудов. <...> Свиноводства, одной из самых выгодных отраслей скотоводства, совсем не существует. Полное отсутствие всяких побочных отраслей сельского хозяйства, как то: огородничества, плодоводства и так далее» (1890, с. 4-5).

Какие же меры предлагал А. Г. Щербатов для решения указанных проблем?

По мнению аграрника-новатора, необходимо было прежде всего кардинально изменить традиционную архаичную систему полеводства и ввести интенсивные многопольные севообороты с посевом новых сельскохозяйственных культур (Щербатов, 1890, с. 6). При этом главную роль автор отводил внедрению в крестьянских хозяйствах пятипольного севооборота с травосеянием, что позволило бы также «отчасти заменить в крестьянском обиходе ржаной хлеб и давать крупу для каши» с помощью культивирования яровой пшеницы и ячменя (Щербатов, 1890, с. 7). Однако убедить крестьян изменить привычный севооборот оказалось крайне сложно: население не без оснований боялось резких перемен, особенно опасаясь сокращения посевов привычной ржи (Щербатов, 1890, с. 8). Поэтому А. Г. Щербатов (1890, с. 8) предлагал **постепенный переход во внедрении новаций**, с акцентом **на убеждение крестьян**.

Вторым важным шагом в рационализации крестьянского хозяйства А. Г. Щербатов считал «улучшение употребляемых семян и введение посева новых растений», включая более энергичное внедрение в Рузском уезде ячменя: «Большее распространение ячменя необходимо в крестьянском хозяйстве, как заменяющее отчасти ржаной хлеб и гречневую крупу, трудно добываемую ввиду того, что гречиха безусловно в Рузском уезде не родится» (1890, с. 9).

Кроме того, большую роль аграрник-новатор отводил распространению улучшенных орудий обработки земли, уборке урожая и «отделке» семян. И здесь он также выдвигал на передний план вопросы убеждения крестьян: «На основании опыта выработалось сознание, что улучшенные земледельческие орудия только тогда распространятся в крестьянском населении, когда, ознакомившись с ними, население применится к их употреблению, когда в местности будут находиться склады их и запасных к ним частей, и местные кузнецы и плотники выучатся их исправлять. Чтобы достичь последнего, необходимо развивать кустарное производство земледельческих орудий» (Щербатов, 1890, с. 10). При этом важная роль отводилась внедрению в крестьянский «хозяйственный обиход» плугов, веялок и молотилок.

Среди предложенных кн. А. Г. Щербатовым мер выделим и распространение искусственных удобрений (прежде всего суперфосфата), что, по его мнению, «может произвести значительный переворот в сельском хозяйстве, особенно крестьянском, и сразу значительно увеличит благосостояние населения» (1890, с. 12). Для этого необходимо «на первое время раздать безвозмездно, преимущественно на общественные запашки, некоторое количество его, дабы крестьяне воочию увидели его пользу» (Щербатов, 1890, с. 12).

И, наконец, последними по счету (но отнюдь не по своей практической значимости) шагами по рациональной реорганизации крестьянского хозяйства аграрник предлагал меры, направленные на улучшение коневодства и скотоводства. Именно им он отводил очень важную роль: «Значение коневодства в сельском хозяйстве Московской губернии настолько ясно, что его почти и нечего объяснять. Лошадь является единственной рабочей силой; при плохом её состоянии никакие улучшения не могут быть применены с пользой, а при исправности лошади и все дурные условия будут несколько ступёвываться. На рабочей лошади отражается благосостояние населения настолько же, насколько оно от неё зависит. По состоянию лошадей в деревне можно судить о состоянии всего хозяйства. Ввиду сказанного на улучшение коневодства должно быть обращено не только главное, но даже почти исключительное внимание земства» (Щербатов, 1890, с. 13).

Примечательно, что одним из главных средств решения указанных задач А. Г. Щербатов (1890, с. 15) считал организацию сельскохозяйственных выставок, а также регулярную и методичную селекционную работу.

Спустя 15 лет А. Г. Щербатов развил эти идеи в своей работе 1905 г., посвящённой «увеличению производительности крестьянского хозяйства» (1905, с. 3). В ней он высказал твёрдую уверенность в светлом аграрном будущем Отечества: «В России имеется широкая возможность увеличить производительность сельского хозяйства, которая растёт недостаточно быстро по отношению к приросту населения» (Щербатов, 1905, с. 3). По его мнению, проблема заключалась отнюдь не в мнимом «малоземелье» (на что обращали внимание леворадикальные политические силы, демагогически-популистски используя этот лозунг в целях свержения самодержавия): «В немногих словах: производительность сельского хозяйства зависит от разумного труда, приложенного к использованию естественных богатств почвы» (Щербатов, 1905, с. 3). При этом важное значение имела **возможность свободного хозяйственного выбора**, раскрепощающего частную инициативу и предприимчивость: «Достоинно замечания, что усовершенствованное сельское хозяйство замечается всего больше там, где существовал какой-либо отхожий промысел, благодаря которому население имело возможность знакомиться с другими местностями и при общении с людьми, при большом жизненном опыте, достичь большего общего развития. Так, ярославцы издавна ходили в столицы... Воронежцы промышленны чумачеством, тамбовцы извозом и прасольством» (Щербатов, 1905, с. 5).

В целом же выводы аграрника-рационализатора опирались на новые хозяйственные и социокультурные реалии начала XX столетия, связанные с развитием как частной, так и общественной инициативы. Он отмечал: «Для увеличения производительности сельского хозяйства нужны не только знания и опыт, но и средства. В настоящее время и то, и другое могут быть приобретены только путём общественного обмена знаний, наблюдений и общности действий» (Щербатов, 1905, с. 5).

Что же касается развития рационального крестьянского хозяйства, то здесь его заключения также весьма интересны: аграрник-новатор был уверен, что «повысить производительность» крестьянского хозяйства в России можно и нужно путем учреждения *мелких сельскохозяйственных обществ*, причём по возможности в каждом приходе или в каждой волости (Щербатов, 1905, с. 6). При этом главной задачей такого общества является оперативное доведение до сведения крестьянства ценной хозяйственной информации о различных аграрных новациях и уже затем – «устройство склада семян и земледельческих орудий», а также селекция в области животноводства.

Наконец, А. Г. Щербатов подчеркнул огромную важность наличия «доступного и недорогого кредита посредством ссудо-сберегательных или кредитных товариществ, в которых всякий хозяйственный крестьянин мог бы занять денег на тот или другой сельскохозяйственный оборот» (1905, с. 11).

Аграрник также отметил *общегосударственную значимость* мер в области аграрной рационализации: «С увеличением производительности сельского хозяйства Россия освободится от заграничных долгов... но самое главное – она всегда найдёт средства во внутренних займах, притом разрешится вопрос о размещении прироста населения» (Щербатов, 1905, с. 15). Патриотическая идея прослеживалась при этом весьма явно: «Всякий земледелец, увеличивающий плодородие своей нивы, служит не только себе, но и всему Российскому государству» (Щербатов, 1905, с. 15). Отметим и *православно-провиденциальный* характер этой пассивной установки: «Если сравнить Россию с большим муравейником, то каждый из нас подобен муравью, участвуя в созидании муравейника и не представляя себе, какое громадное выйдет из наших общих трудов здание под направлением божественного Провидения» (Щербатов, 1905, с. 15). Добавим, что такие жизненные приоритеты – *с вектором на творческое Созидание во имя общенациональных интересов* – кардинально противоречили установкам, уже спустя несколько лет утвердившимся в большевистской России, согласно которым даже в отношении сельского жителя с Природой на передний план выходили Агрессия и Борьба, а не Гармония и творческий Труд...

Итак, в трудах А. Г. Щербатова конца XIX – начала XX в. были подробно проанализированы условия развития крестьянского хозяйства Центральной России, содержались конкретные (и, что важно, вполне доступные) рекомендации в области аграрной рационализации.

Предложенные А. Г. Щербатовым меры комплексной поддержки местного крестьянского хозяйства опирались уже не столько на традиции российского аграрного патернализма, сколько на развитие *самостоятельных пассионарных сил в самом крестьянстве*. Это было особенно важно, тем более что источники конца XIX – начала XX в. отмечали в числе главных причин преступлений, совершаемых крестьянами Рузского уезда, прежде всего «безделье и нетрезвый образ жизни» (Соломонов, 2016, с. 157).

Вместе с женой А. Г. Щербатов на протяжении 1890-1912 гг. совершил четыре больших путешествия: два по арабскому Востоку (первое с риском для жизни), одно в Индию и на Цейлон и одно на Яву, куда русские путешественники приезжали крайне редко. Верхом они преодолели Сирийскую пустыню, пересекли почти всю Яву в широтном направлении. При этом супруги чуть не погибли, попав в плен к кочевникам. Княгиня Щербатова стала первой русской женщиной, совершившей путешествие по Индонезии. Именно её перу принадлежат книги по следам этих поездок – «По Индии и Цейлону. Мои путевые заметки 1890-91 гг. с двумя дополнительными главами о религии и архитектуре Индии» (1892); «В стране вулканов. Путевые заметки на Яве 1893 г.» (1897) и «Верхом на родине бедуинов в поисках за кровными арабскими лошадьми (2600 верст по Аравийским пустыням в 1888 и 1900 гг.)» (1903). Сам кн. А. Г. Щербатов написал приложение к первой книге супруги «Краткий обзор истории и современного положения Индии» и в соавторстве с братом жены гр. С. А. Строгановым – «Книгу об арабской лошади» (Щербатов, Строганов, 1900).

Всего же супруги Щербатовы провели в экспедициях и подготовке к ним 17 лет!

Практическим результатом этих увлекательных, но вместе с тем исключительно прагматичных поездок стало приобретение 15 чистокровных арабских лошадей. Тем самым отечественное племенное коневодство получило новый мощный импульс. Важность этой работы трудно переоценить: в конце XIX – начале XX в. именно коннозаводство (как ни парадоксально может на первый взгляд показаться современному читателю) во многом определяло военную и продовольственную безопасность страны. Гр. Сергей Александрович Строганов, брат Ольги Александровны, и кн. А. Г. Щербатов по возвращении из Аравии завели первый кровно-арабский завод, арабо-кабардинский завод и арабо-донской завод.

В 1881 г. А. Г. Щербатов построил замок в с. Васильевском на правом берегу р. Москвы (на Марьиной горе). В оранжереях замка росли привезённые из Явы, Индии и Сирии цветы и деревья; усадебный парк поражаёл исключительным многообразием и красотой растений; на газонах бегали ручные косули и серны. В ведении князя был зверинец с экзотическими животными; у княгини же, которая очень любила охоту и собак, была большая псарня.

В современной литературе так описывается быт этого незаурядного дворянского семейства: «Князя Щербатовы не любили город и появлялись в Васильевском, не дожидаясь окончательного прихода весны, уже на шестой неделе Великого поста, готовясь в родной усадьбе к Пасхе, её здесь же в усадьбе радостно и встречали.

Князь Александр Григорьевич состоял главой церковной общины, её деятельность определяла порядок жизни в имении. Храм располагался в селе, по ту сторону реки, и добраться до него в весеннюю распутицу стоило большого труда, а иногда и вовсе не удавалось. Хотя охота Щербатовых находилась в Васильевском, там они не ходили за зверем. На это действие отправлялись поездом в сентябре в Мариевку, воронежское имение, нанимались 8-10 вагонов, в них перевозили лошадей, собак и обслуживавший их персонал. В Мариевке у Щербатовых также был довольно вместительный дом. Во второй половине ноября по размокшей грязи тем же порядком отправлялись в Васильевское. Ольга Александровна не выносила медленной езды и обгоняла поезд на тройке. Князь Щербатов любил охоту меньше жены, но она давала ему шанс навещать дальние уголки владения, осматривать там скот и поля, говорить с крестьянами. Спустя несколько дней после Нового года семья переезжала в Санкт-Петербург. На время Русско-японской войны детей отправили в Крым. Щербатовы-старшие занимались делами Красного Креста, находясь в Чите. <...> Княгиня, сочинившая описания своих поездок, посещала всякий ботанический сад, знаменитые частные сады и с большим знанием дела покупала там цветы и растения. Она построила в Васильевском не менее шести оранжерей, так что зимними вечерами дом благоухал цветочными ароматами. Цветочные сады и газоны распространились по вершинам всех холмов вдоль реки. <...> Помимо газонов и садов в Васильевском находился Олений парк... В столице младшие дети – Георгий и его сестра Элен – оставались до апреля, а родители через пару недель уезжали на два-три месяца в Англию» (Кузнецов, 2012).

Интересны также весьма колоритные подробности повседневного жизненного уклада семейства кн. Щербатовых: «Между супругами Щербатовыми действовал договор, согласно которому князь управлял только фермой. Александр Григорьевич много времени проводил в кабинете за письменным столом. <...> Княгиня заведовала парком, конюшней и псарней, на которой находилось 140 хорьких борзых и 40 фокстерьеров. Князь вставал рано утром и занимался делами по скоту и земле, а затем уделял внимание соседним арендаторам, их заботам и бедам – он покровительствовал большинству крестьян и фермерам в пределах своего Рузского уезда, где состоял предводителем дворянства. Княгиня перед завтраком каталась верхом и прогуливалась пешком, осматривая сады, цветники, грядки с овощами, а также конюшни и охоту. Другим объектом её внимания были детские дома и школы, находившиеся под покровительством семьи.

Следует отметить, что лишь дом в Васильевском, а также некоторые элементы его распорядка (например, чай в пять часов вечера) уподоблялись английским, всё остальное – русское. Наиболее любопытным, пожалуй, была организация народного оркестра. <...> Сама княгиня играла на домре, её младший сын Георгий – на мандолине.

<...> Рождество всегда отмечалось весело. Щербатовы посвящали праздникам целую неделю, потому что после завершения празднований около собственной ёлки, длившихся 2-3 дня, они затем посещали ещё ёлки, которые устраивали деревенским детям в школах. Князья отправлялись в путь на крестьянских санях, обычно использовавшихся для перевозки дров и продуктов.

Другой забавой рождественской недели, её организовывала лично Щербатова, было катание детей на тройке с бубенцами, которая буксировала целое семейство маленьких саней – числом до двадцати. <...> Таковой была барская жизнь в Васильевском...» (Кузнецов, 2012).

Важнейшим направлением исключительно многогранной деятельности кн. А. Г. Щербатова стала его подвижническая *хозяйственно-просветительская работа*. С 1890 г. он являлся действительным членом Императорского Московского общества сельского хозяйства (ИМОСХ) (которое в конце XIX в. переживало явный подъём), а с 1892 г. по 1905 г. – и *президентом ИМОСХ*.

Отметим, что высочайший авторитет кн. А. Г. Щербатова прежде всего опирался на достигнутые им выдающиеся успехи в качестве помещика-рационализатора. Его хозяйство в с. Васильевском (на ферме которого удой от одной коровы в три раза превышал средний удой по Московской губернии! Впоследствии, уже после Октябрьской революции 1917 г., в Марьино на базе этой фермы организуется молочное хозяйство, просуществовавшее до Великой Отечественной войны (Фёдоров, 2002, с. 361)) оказало огромное воздействие на местных крестьян, а сам он, по отзывам современников, стал «в полном смысле опытным насадителем культурного сельского хозяйства и улучшенного скотоводства среди окрестного населения» (М. Б., 2002, с. 351). Во многом именно благодаря этой культуртрегерской работе, получившей общероссийскую известность, кн. А. Г. Щербатов и был избран президентом сельскохозяйственного общества в 1892 г. Кроме того, его успешной деятельности в качестве президента ИМОСХ способствовали также навыки, полученные им в период службы в 1883-1891 гг. в должностях предводителя дворянства Рузского уезда и гласного Рузского уездного земского собрания (Куликова, 2019, с. 86-87).

Ведущие члены ИМОСХ (включая, разумеется, и кн. А. Г. Щербатова) в это время хорошо осознавали необходимость *общего цивилизационного пути России и других европейских стран* по усовершенствованию отсталого сельского хозяйства. Что же касается *хозяйственной* деятельности ИМОСХ, то здесь в первую очередь следует отметить продуктивную работу Комитета скотоводства (Отчёт о деятельности..., 1903, с. 40-53; Отчёт о деятельности..., 1904, с. 33-39; Отчёт о деятельности..., 1905, с. 46-51) (который регулярно проводил аукционные выставки животноводства; так, на выставке 1902 г. было представлено 712 животных (Отчёт о деятельности..., 1903, с. 40-45)) и Комитета аукционных выставок лошадей (Отчёт о деятельности..., 1904, с. 51-60; Отчёт о деятельности..., 1905, с. 67-78).

Продуктивно работала также Почвенная комиссия ИМОСХ (Отчёт о деятельности..., 1903, с. 62-64; Отчёт о деятельности..., 1905, с. 84-86; Придорогин, 1905, с. 9-11). Активную деятельность по пропаганде усовершенствованных методов шелководства развивал в начале XX в. и Комитет шелководства ИМОСХ (Отчёт о деятельности..., 1904, с. 60-61). Кроме того, в 1903 г. Московское общество сельского хозяйства учредило ряд

премий на проходивших в различных губерниях России хозяйственных выставках (Отчёт о деятельности..., 1904, с. 15-16), которые к концу XIX – началу XX в. становятся важным фактором модернизации отдельных отраслей экономики страны (Лачаева, 1997; 2001; Юрьева, 2004).

Заключение

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. члены МОСХ под руководством кн. А. Г. Щербатова не только плодотворно разрабатывали разнообразные научно-практические вопросы, касавшиеся аграрной науки, но и активно внедряли передовые рациональные методы в сельское хозяйство России, одновременно успешно пропагандируя их среди крестьян и землевладельцев-дворян.

Кн. А. Г. Щербатов подчеркивал, что нужно опираться, прежде всего, **на внутренние резервы**. В своей записке «О богатстве народном: труде и земле» (1890 г.) он писал: «При колоссальном богатстве Россия принадлежит к числу беднейших стран мира. <...> А если не земля и труд, то где же причины такого загадочного и ненормального явления?» (Записка Щербатова о богатстве народном: труде и земле (ЦИА г. Москвы, ф. 419, оп. 1, д. 2071, л. 3)). «Нигде естественные богатства страны не эксплуатируются столь непроизводительно, как в России», – в свою очередь, отмечал за несколько лет до этого М. Н. Катков (1884).

Как подчеркнул президент ИМОСХ, согласно многочисленным отзывам, полученным обществом в разных местностях России, «в хуторных хозяйствах один работник может обработать на треть и даже на половину более, чем в деревнях» (ЦИА г. Москвы, ф. 419, оп. 1, д. 2071, л. 5). Таким образом, именно новая, хуторская система хозяйствования, по его мнению, могла кардинально изменить неблагоприятную ситуацию, сложившуюся к концу XIX в. в русской деревне: «...весьма значительная производительность американского земледелия объясняется не только богатством почв, сколько господствующей там хуторной системой хозяйства на участках такой именно величины, как это требуется... расчетами» (ЦИА г. Москвы, ф. 419, оп. 1, д. 2071, л. 8). Этот вывод в целом находит подтверждение в работах современных историков-аграрников.

Источники | References

1. Белов А. В. Интеграция пригородных поселений в урбанистическую структуру Москвы во второй половине XIX – начале XX в.: дисс. ... к. ист. н. М., 2000.
2. Булгаков С. Н. Об экономическом идеале // Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество / сост., вступит. ст., коммент. С. М. Половинкина. М., 1992.
3. Виденкина К. А. Род князей Щербатовых // Актуальные проблемы социальной истории: сб. науч. ст. / под ред. П. Я. Циткилова. Новочеркасск, 2015.
4. Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 г. / сост. А. Т. Князев; ред., подгот. текста, послесл. О. Н. Наумова. М., 2008.
5. Головин К. Ф. Мои воспоминания: в 2-х т. СПб., 1908. Т. 1.
6. Дударев М. И. Кн. А. Г. Щербатов как деятель кооперации // Кооперация: страницы истории: избранные труды российских экономистов, общественных деятелей и кооператоров-практиков: в 3-х т. М., 2009а. Т. I. Кн. 3. Ч. 2.
7. Дударев М. И. Щербатов Александр Григорьевич // Экономическая история России (с древнейших времён до 1917 г.): энциклопедия: в 2-х т. / отв. ред. Ю. А. Петров. М., 2009б. Т. II.
8. Ивакин Г. А. Черносотенство в политической системе Российской империи начала XX в.: дисс. ... д. ист. н. М., 2014.
9. Карпухин Д. В. Отечественная историография черносотенных союзов и организаций: дисс. ... к. ист. н. М., 2008.
10. Катков М. Н. Естественные богатства России // Московские ведомости. 1884. 21 сентября.
11. Козлов С. А. Рационализаторы Центральной России второй половины XIX в. и создание предпосылок аграрной кооперации // Великие кооператоры России: мат. науч. чтений. Энгельс, 2002.
12. Козлов С. А. Российские учёные-аграрники XIX – начала XX в.: историко-биографические очерки. М., 2019.
13. Кузнецов С. О. Строгоновы. 500 лет рода. Выше только цари. 2012. URL: <https://history.wikireading.ru/262698>
14. Куликова С. Г. Консерваторы и земство: планы и результаты деятельности 1864-1914 гг. М., 2019.
15. Лачаева М. Ю. Демонстрация новых тенденций в аграрной сфере страны на всероссийских, региональных и местных выставках конца XIX – начала XX в. // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. тематич. сб. науч. тр. Калининград, 2001.
16. Лачаева М. Ю. Приглашается вся Россия...: всероссийские промышленные выставки (XIX – начало XX в.): Петербург, Москва, провинция. М., 1997.
17. Лубков А. В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907-1914 гг.): монография. М., 2019.
18. Любецкий С. М. Окрестности Москвы в историческом отношении и в современном их виде для выбора дач и гулянья. Характеристика и быт московских жителей дедовских и наших времен. М., 1880.
19. М. Б. Памяти кн. А. Г. Щербатова // Щербатов А. Г. «Обновлённая Россия» и другие работы / под ред. И. А. Настенко. М., 2002.
20. Новиков Н. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих (Бархатная книга): в 2-х ч. М., 1787. Ч. I.

21. Новохатко О. В. Россия. Частная переписка XVII века. М., 2018.
22. Омельяничук И. В. Черносотенное движение в Российской империи: 1901-1914 гг.: автореф. дисс. ... д. ист. н. Воронеж, 2006.
23. Ордин К. Попечительский совет заведений общественного призрения в С.-Петербурге. Очерк деятельности за пятьдесят лет, 1828-1878. СПб., 1908.
24. Отчёт о деятельности Имп. МОСХ, его комитетов, отделов и комиссий за 1902 г. М., 1903.
25. Отчёт о деятельности Имп. МОСХ, его комитетов, отделов и комиссий за 1903 г. М., 1904.
26. Отчёт о деятельности Имп. МОСХ, его комитетов, отделов и комиссий за 1904 г. М., 1905.
27. Придорогин М. И. Вторая выставка племенных лошадей И.М.О.С.Х. // Вестник сельского хозяйства. 1905. № 3-4.
28. Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. Вып. 6. Князя Щербатовы / сост. А. В. Антонов.
29. Савинова Е. Н. Сельские усадьбы московских предпринимателей: конец-начало XX в.: дисс. ... к. ист. н. М., 2005.
30. Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в. / отв. ред. А. С. Туманова. М., 2011.
31. Соломонов Н. С. Борьба с уголовной преступностью в Рузском уезде в конце XIX в.: состав и обязанности уездной полиции // История Московского края: проблемы, исследования, новые материалы: мат. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Московского государственного областного университета / под ред. В. В. Хорихина. М., 2016.
32. Тараканов Д. В. Дачные поселки Подмосковья в конце XIX – начале XX в.: дисс. ... к. ист. н. М., 2007.
33. Устав товарищества Русское сельскохозяйственное коммиссионерство «Работник». СПб., 1884.
34. Фёдоров А. Е. Кн. А. Г. Щербатов: размышления над биографией // Щербатов А. Г. «Обновлённая Россия» и другие работы / под ред. И. А. Настенко. М., 2002.
35. Хозяйство частных землевладельцев Московской губернии. Уезды: Можайский, Волоколамский, Рузский, Звенигородский, Верейский и Бронницкий / сост. служащий при Стат. отделении Моск. губ. земства К. Вернер. М., 1883.
36. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 19.
37. Центральный исторический архив (ЦИА) г. Москвы. Ф. 419.
38. Щербатов А. Г. «Обновлённая Россия» и другие работы / под ред. И. А. Настенко. М., 2002.
39. Щербатов А. Г. Задачи русской государственности. Избранные работы. М., 2019.
40. Щербатов А. Г. Несколько предположений о содействии крестьянскому хозяйству Московской губернии: на основании данных, выработанных в Рузском уезде. М., 1890.
41. Щербатов А. Г. Православный приход – твердыня русской народности / сост., предисл., коммент. И. А. Настенко; отв. ред. О. А. Платонов. М., 2010.
42. Щербатов А. Г. Способы увеличить производительность крестьянского хозяйства. М., 1905.
43. Щербатов А. Г., Строганов С. А. Книга об арабской лошади / с рис. лошадей и табл. пород. СПб., 1900.
44. Юрьева А. А. Становление и развитие сельскохозяйственного выставочного показа в Центральном Черноземье России (30-е гг. XIX – начало XX в.): дисс. ... к. ист. н. Воронеж, 2004.

Информация об авторах | Author information



Козлов Сергей Алексеевич¹, д. ист. н.

¹ Институт российской истории Российской академии наук, г. Москва



Kozlov Sergey Alekseevich¹, Dr

¹ Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow

¹ sa-kozlov@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): А. Г. Щербатов; сельское хозяйство в России конца XIX – начала XX века; аграрное просвещение; аграрно-рационализаторская работа; развитие крестьянского хозяйства Центральной России; A. G. Shcherbatov; Russian agriculture in the late XIX – early XX century; agrarian education; innovative work in agriculture; peasant farming development in Central Russia.